

Лопаткин Павел Евгеньевич

консультант

АНО «Ярославский Центр экономического

и налогового просвещения»

г. Ярославль, Ярославская область

Бударина Дарья Викторовна

студентка

Санкт-Петербургский филиал ФГАОУ ВО «Национальный

исследовательский университет «Высшая школа экономики»

г. Санкт-Петербург

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И АНТИМОНОПОЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

***Аннотация:** авторы рассматривают различные точки зрения на проблемы криминализации и юридического конструирования нормы об ограничении конкуренции в УК РФ, анализируют вопросы правоприменительной практики по противодействию монополизации предпринимательской деятельности и товарного рынка.*

***Ключевые слова:** уголовное право, экономическая деятельность, товарный рынок, конкуренция, антимонопольная деятельность, ущерб.*

Антиконкурентные, или ограничивающие конкуренцию, действия хозяйствующих субъектов в основном подлежат преследованию путем запрещения и пресечения правонарушений, именуемых монополистической деятельностью. Основным уголовно-правовым запретом в сфере общественных отношений, обеспечивающих нормальное функционирование конкурентной предпринимательской среды в Российской Федерации, является статья 178 УК РФ «Ограничение конкуренции». Состав указанного посягательства сконструирован по типу

материального. Объективную сторону данного преступления составляют действия (бездействие) по ограничению конкуренции путем заключения между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством РФ, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо повлекло извлечение дохода в крупном размере. Диспозиция ч. 1 ст. 178 УК РФ является бланкетной, то есть в ней описываются признаки преступления путём указания на нарушение правил, содержащихся в иных нормативных правовых актах.

Так, для того, чтобы раскрыть признаки ограничения конкуренции, необходимо обратиться к п. 17 ст. 4 Федеральный закон от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – ФЗ «О защите конкуренции»), согласно которому, к признакам ограничения конкуренции относятся: 1) отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке; 2) рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке; 3) сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке; 4) определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке; 5) установление органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями, участвующими в предоставлении государственных или муниципальных услуг, при участии в предоставлении таких услуг требований к товарам или к хозяйствующим субъектам, не предусмотренных законодательством Российской Федерации; 6) иные обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке.

Из анализа приведённой нормы можно сделать вывод, что признаки ограничения конкуренции сформулированы законодателем в виде последствий совершения данных действий. Чтобы узнать, содержание понятия «ограничивающее конкуренцию соглашение» или «картель», необходимо обратиться к ст. 11 ФЗ «О защите конкуренции». Из содержания данной статьи можно установить, что существует различные виды ограничивающих конкуренцию соглашений, однако законодатель в действующей редакции ст. 178 УК РФ криминализирует только картель, под которой, согласно ч. 1 ст. 11 ФЗ «О защите конкуренции» понимаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к следующим *последствиям*: 1) сокращению или прекращению производства товаров; 2) разделу товарного рынка по территориальному принципу, объёму продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков); 3) повышению, снижению или поддержанию цен на торгах; 4) установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат) и (или) наценок; 5) отказу от заключения договоров с определенными продавцами или покупателями (заказчиками).

Таким образом, законодатель, раскрывает понятие «картель» через последствия данного ограничивающего конкуренцию соглашения. Кроме того, в ст. 178 УК РФ предусмотрены свои последствия совершения данного преступления. Под доходом в крупном размере в соответствии с примечанием 1 к ст. 178 УК РФ понимается доход, сумма которого превышает пятьдесят миллионов рублей, а под крупным ущербом, согласно примечанию 2 к данной статье, понимается ущерб, сумма которого превышает десять миллионов рублей. В пункте «в» ч. 2 ст. 178 УК РФ в качестве одного из квалифицирующих признаков названо «причинение деянием особо крупного ущерба либо извлечение дохода в особо крупном размере». Этот признак раскрывается в примечаниях 1, 2 к ст. 178 УК РФ.

Так, под доходом в особо крупном размере понимается сумма, превышающая двести пятьдесят млн. рублей, а под особо крупным ущербом – тридцать млн. рублей.

Установление ущерба конкретным хозяйствующим субъектам – конкурентам членов картеля сложно, во-первых, из-за длительности временного периода деятельности картеля, в течение которого экономические условия могут неоднократно меняться, в силу чего оценки ущерба носят предположительный характер. Кроме того, хозяйствующие субъекты, не вошедшие в картель, приспосабливаются к новым условиям, что может быть в некоторых случаях чревато присоединением к правилам, установленным картелем, и еще большим ограничением конкуренции. Даже если такие хозяйствующие субъекты несут убытки, они не обжалуют поведение членов картеля, так как следование правилам картеля становится удобным для них [4, с. 101].

Установить сумму ущерба государству также затруднительно, поскольку в этом случае он выражается в неблагоприятных для конкуренции и экономики последствиях в виде ограничения конкуренции и, как следствие, спаде производства, дефиците товаров, снижении покупательской способности и т. п. Выявить конкретный размер материального ущерба невозможно, так как, например, на спад производства или покупательскую способность могут повлиять самые разные условия экономического, политического и даже международного характера [1, с. 28]. Граждане, безусловно, могут терпеть ущерб от монопольно высокой цены, но определить его сложно, поскольку физическое лицо вряд ли сможет понести ущерб в сумме, превышающей десять миллионов рублей и тем более тридцать миллионов рублей. Иными словами, признаки, определяющие размер ущерба, должным образом не работают, но создают видимость того, что охраняются интересы всех потерпевших от этого преступления [3, с. 115].

Из анализа объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ, можно сделать вывод, что он сформулирован как трижды материальный. Такая конструкция является неудачной как с точки зрения юри-

дической техники, так и с точки зрения правоприменения. Во-первых, формулировка «ограничение конкуренции путем заключения ограничивающего конкуренцию соглашения» является тавтологией. Во-вторых, как мы уже писали ранее, диспозиция ч.1 ст.178 УК РФ бланкетная и также отсылает к ФЗ «О защите конкуренции», в ч. 1 ст. 11 которого понятие «картель» раскрывается через последствия. Кроме того, ч. 1 ст. 178 УК РФ предусматривает в качестве необходимых элементов состава преступления причинение крупного ущерба гражданам, организациям или государству либо извлечение дохода в крупном размере. Законодатель обязывает следователя и суд при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел о картелях установить целый ряд последствий, необходимых для квалификации содеянного как уголовно наказуемого картеля: а) заключение ограничивающего конкуренцию соглашения; б) то, что это ограничивающее конкуренцию соглашение ограничивает конкуренцию, т.е. повлекло последствия, предусмотренные п. 17 ст. 4 ФЗ «О защите конкуренции»; в) наступление хотя бы одного из последствий, указанных в п. 1 – 5 ч. 1 ст. 11 ФЗ о защите конкуренции; г) причинение крупного ущерба гражданам, организациям или государству либо извлечение дохода в крупном размере [2, с. 10]. Кроме того, из диспозиции ч. 1 ст. 178 УК РФ видно, что уголовно наказуемо только заключение картельного соглашения. Участие в картеле не наказуемо, и, по мнению ученых правоведов, это является очевидным пробелом в законодательстве [2, с. 11]. Подводя итог, отметим, что несмотря на частые изменения редакции статьи, действующая формулировка не является удачной и содержит множество юридико-технических ошибок, создающих сложности в применении нормы.

Список литературы

1. Денисова А.В. Общественно опасные последствия преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ «Ограничение конкуренции» [Текст] / А.В. Денисова // Российский следователь. – 2016. – №13. – С. 26–32.
2. Кинев А.Ю. Уголовная ответственность за картели: практика применения статьи 178 Уголовного кодекса Российской Федерации [Текст] / А.Ю. Кинев // Юридический мир. – 2013. – №3. – С.9–18.

3. Устинова Т.Д. Уголовно-правовая охрана свободы конкуренции в аспекте изменений и дополнений уголовного закона [Текст] // Актуальные проблемы Российского права. – 2016. – №7. – С. 110–117.

4. Хутов К.М. Преступный монополизм: уголовно-политическое и криминологическое исследование [Текст] / К.М. Хутов; под ред. Н.А. Лопашенко. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 200 с.